

Феникс, или Утро журналиста

Стихотворная комедия, комическая опера, водевиль конца XVIII - начала
XIX века: В 2-х т. Т. 2
Л.: Сов. писатель, 1990.- 768 с. (Б-ка поэта. Большая серия).

КУПЛЕТЫ ГРИФЬЯКА

1

С людьми шутить нельзя никак:
Ты скажешь с легкой остротою,
Что тот осел, что тот дурак,
И рады резаться с тобою.
Когда бранишь, кричат все - ложь,
Тот мне грозит, к суду тот тянет;
Попробуй всех хвалить... так что ж,
Так кто ж читать журналы станет.

2

Розетту долго я хвалил,
Она фаянсом отвечала,
Но раз Аглаю побранил,
И тотчас серебро прислала.
Актрисам мило, чтобы их
Хвалили мы, превозносили,
Но чтоб, в угодность им, других
Без милосердия бранили.

3

Дайте только опериться моему Фениксу, и он полетит за Рейн, за Одер и за Неву, и тогда моя слава заставит молчать завистников.

Так, недолго вам храбриться,
Вашу брань уйму тотчас,
Скоро Феникс оперится,
Приберу к когтям Парнас.
Тут пишите что хотите,
Да читать не станут вас.
Всё облаем, разругаем,
Кроме нашего и нас.

ПРИМЕЧАНИЯ

Печ. по писарской копии (ГТБ). Водевиль впервые поставлен в Петербурге 17 октября 1821 г. в бенефис танцовщицы А. И. Истоминой. Роль продажного журналиста Грифьяка исполнял А. Н. Рамазанов, который "был превосходен, с большим оживлением танцевал, делал пируэты и антраша в сцене с Зефиреттой. "Утро журналиста" доставляло всегда самый приятный вечер любителям водевилей" (Арапов. С. 308). После смерти Рамазанова (1828) роль Грифьяка перешла к Н. О. Дюру. В 1840 г. в этой роли выступил А. Е. Мартынов. При очередном возобновлении водевиля в 1845 г., как об этом свидетельствует суфлерский экземпляр, саморазоблачительные куплеты Грифьяка были вымараны. Возможно, что они воспринимались бы как аллюзия на Ф. В. Булгарина.